

ПУТЬ ПОЯВЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ВИДОВ РАСТЕНИЙ В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ – ПУТЬ СЛЕДОВАНИЯ НЕМЕЦКОЙ АРМИИ В 1941–1943 ГГ.

© 2015 Решетникова Н.М.

Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина РАН;
ул. Ботаническая, 4, Москва, 127276; n.m.reshet@rambler.ru

Поступила в редакцию 10.04.2015

На территории Калужской области в долинах рек, где дислоцировалась немецкая армия во время Великой Отечественной войны отмечено, по крайней мере, 15 западноевропейских видов в отрыве от основного ареала. Вероятно, их происхождение в регионе можно связать с заносом во время военных действий.

Ключевые слова: заносные виды растений, полемохоры, флора Калужской области, Красная книга Калужской области, Великая Отечественная война.

Летом 2014 г. я изучала флору долин рек Ресса, Пополта и Перекша в Калужской обл. (Мосальский и Юхновский районы). Они образуют единую речную систему – Перекша впадает в Пополту, а Пополта в Рессу. Вдоль всех этих рек расположены немецкие и русские окопы времён Великой Отечественной войны. Вблизи окопов мы обнаружили целый ряд редких западноевропейских растений: некоторые из них ранее были предложены к охране в области, а некоторые отмечены впервые. А.В. Щербаковым и А.Н. Сенниковым в личных беседах и статьях [Сенников, 2012; Щербаков и др., 2013] было высказано предположение о связи находок некоторых западных видов с дислокацией немецких войск во время Великой Отечественной войны, так называемом «полемохорном» происхождении видов.

Термин «полемохоры» (заносные растения, оказавшиеся за пределами естественного ареала в результате военных действий) введён в ботаническую науку финскими ботаниками [Mannerkorpi, 1944], которые наблюдали появление

заносных растений в местах дислокации подразделений советской армии в Финляндии. Изучение и мониторинг местонахождений полемохоров в Финляндии продолжается по сей день.

Большинство полемохоров заносились диаспорами в составе сена и прочего фуража, необходимого для поддержания конницы и гужевого транспорта. Как писал А.Н. Сенников, «поскольку заготовка сена оккупационными армиями непосредственно на местах была бы крайне неудобна, а местное население по понятным причинам не желало снабжать оккупантов, провизия для лошадей привозилась в огромном количестве: германской армией из южной Германии и советской армией с центра и востока Европейской России».

С целью выяснить возможную связь наличия этих видов с немецкой оккупацией во время Великой Отечественной войны, мы обратились за консультацией к научному сотруднику национального парка Угра, историку А.С. Коваленко. В районе Рессы (Пополты и Перекши) военные действия происходили в период с октября 1941 г. по март 1943 г. При анализе

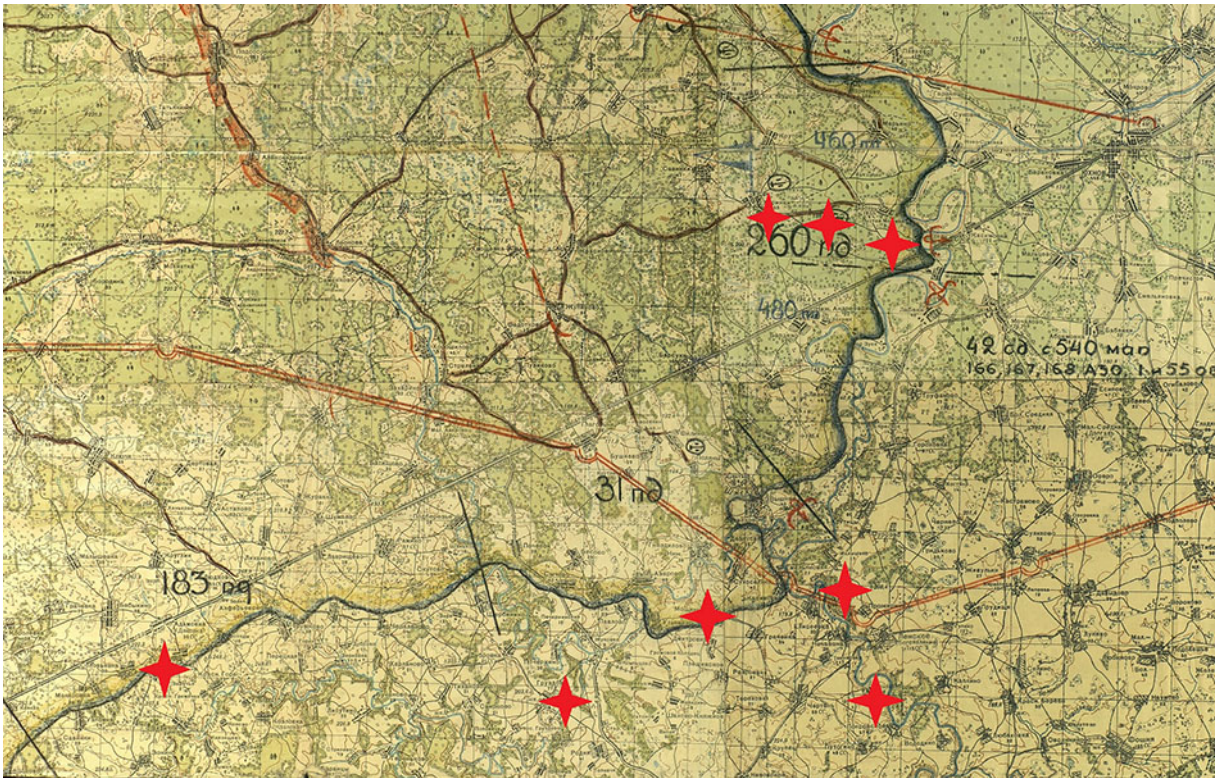

Рис. Карта группировки войск противника перед фронтом 49-й армии на 5.03.1943 г. [Карта..., 1943]. Красным обозначены места находок западноевропейских видов; несколько – на дороге из д. Рыляки в д. Харинки, где располагался немецкий штаб.

картографического материала (штабная карта 1943 г., см. рис.) выяснилось, что линия фронта по большей части проходила по долинам рек или вблизи них. Левый берег в основном был немецкий, правый – наш. Штаб немецкой 260-й пехотной дивизии располагался в стороне – вне долины реки Рессы – в д. Харинки Юхновского р-на. По словам А.С. Коваленко, немцы – согласно документальным и мемуарным источникам – благоустраивали территорию своих штабов, разбивали газоны и высаживали цветы. По мемуарным источникам [А.В. Щербаков, личное сообщение], в 1941–1942 гг. немцы (которые достаточно широко использовали гужевой транспорт) были снежной зимой отрезаны от запасов и вынуждены были перевозить сено из Европы.

В настоящее время мы занимаемся переработкой Красной книги Калужской области [2006]. И один из видов, включённых в Красную книгу,

Phyteuma spicatum L. известен в регионе по сбору из одной точки «по дороге на д. Харинки из с. Рыляки, ... сыроватый берёзово-осинник 19.06.1981, Волоснова» (KLN, МНА, MW¹); позднее вид не регистрировали. Деревня Рыляки находится у р. Рессы, и вблизи неё особенно отчётливо просматривается линия окопов. Поэтому мы вместе с учащимися школы 179 Н.А. Лапиной, М.С. Панкиным, Ф.А. Целлариусом и преподавателем Е.И. Кудрявцевой предприняли попытку отыскать обозначенную на карте штаба старую дорогу от Рыляк в Харинки (эта деревня в настоящее время не существует) и попробовать найти кольник колосистый и, возможно, другие западноевропейские растения. В результате вдоль старой дороги, идущей к месту, где была расположена

¹ Гербарий Калужского государственного университета, Гербарий Главного ботанического сада им. Цицина РАН в Москве, Гербарий Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

д. Харинки, нами было собрано целых 9 видов, которые можно считать западноевропейскими, и которые в области известны лишь в отдельных точках (в 1981 г. здесь же был найден *Phyteuma spicatum* (единственное местонахождение в области), который мы отыскать, к сожалению, не смогли [Решетникова, 2014]).

Лес между д. Рьялки и бывшей д. Харинки вначале сосновый с примесью берёзы, очень разреженный – почти «парковый», затем берёзовый, далее еловый и, наконец, довольно сыроватый осиновый с берёзой и примесью широколиственных пород. На месте деревни в настоящее время находятся луга, где квадратами (по-видимому, на месте бывших построек) растёт иван-чай. Старая дорога довольно хорошо читается в лесу – она обкопана небольшими валами и канавками. По ней, иногда отклоняясь в «разбитых» местах, проходит современная дорога, по-видимому, лесовозная, она пересекала две вырубки. Все редкие в области виды были найдены только вдоль старой дороги (или там, где колеи совпадали), а у новой колеи не зарегистрированы. При находке каждого редкого вида мы осматривали и лес вокруг. Изучены поляны, участки вне дороги, которые казались перспективными для поиска редких растений. Найдены довольно редкие в области растения (*Lathyrus niger* (L.) Bernh., *Chimaphila umbellata* (L.) W. Barton, *Sanicula europea* L., *Campanula cervicaria* L.), но все виды с западными ареалами были отмечены только у старой колеи или на старой обочине на небольшом валу.

Именно это совпадение: большое число редких видов на одной дороге в малонарушенном сообществе (10 видов, считая *Phyteuma spicatum*) – убеждает, что эти виды, по-видимому, всё же не редкие реликтовые в Калужской обл. растения в отрыве от основного ареала, а растения-полемохоры, появившиеся в Калужской обл. во время немецкой оккупации. А.В. Щербаковым

[Щербаков и др., 2013] предложены критерии определения полемохоров, в которые входит 10 параметров, наличие не менее трёх из которых он считает достаточным, чтобы заподозрить, что вид относится к этой категории. Нашим находкам удовлетворяют следующие критерии: 1) местонахождение видов значительно оторвано от остального ареала при том, что подходящие для растения местообитания в полосе его отсутствия имеются и не являются редкими; 2) все виды встречены в природных или малонарушенных местообитаниях, малохарактерных для проникновения чужеродных растений (лесные сообщества); 3) в нашей флоре эти виды не демонстрируют способности активно распространяться за пределы мест заноса, хотя и могут создавать длительно существующие клоны или группировки (некоторые из них культивировались в парках, и это известно); 4) некоторые виды входят в списки растений, для которых такой путь проникновения на территорию нашей страны ранее уже был указан [Sennikov, 2009; Сенников, 2012]; 5) в одном местонахождении обнаружено сразу несколько видов из упомянутых в предыдущих пунктах; 6) данные виды в природных или малонарушенных экотопах обнаружены только на временно оккупированных территориях и только в послевоенное время; 7) поблизости от мест их обнаружения имеются длительно существующие грунтовые или шоссейные дороги местного значения, а также дороги, по которым в годы войны происходили интенсивные перемещения войск и перевозки грузов; 8) места обнаружения видов располагались в пределах войскового тыла немецких соединений при стабильной линии фронта, а также/ или в местах дислокации войск.

Ещё одно соображение по поиску полемохоров. По нашим наблюдениям, в регионе [Крылов, Решетникова, 2009; Решетникова, неопубликованные данные] наиболее восприимчивы к

натурализации сосновые леса. На 267 осмотренных нами малонарушенных (урочища национального парка, памятники природы, территории, предложенные к введению в статус памятника природы) участках в Калужской обл. отмечено, начиная с 2002 г., 115 видов заносных растений. На этих участках среди растительных сообществ наибольшее число видов зарегистрировано в сосняках – 54 заносных вида (особенно уязвимы сосняки, расположенные в долинах Оки, низовьях Угры и Жиздры). Вероятно, условия для поселения чужеродных растений достаточно благоприятны, основные причины: а) в них достаточно светло; б) травяной покров разрежен, в) наличие липы свидетельствует о том, что почва не совсем бедная; г) эти участки рекреационно привлекательны – имеет место постоянный занос диаспор; возможно это одна из определяющих причин; д) в долинах рек могут присутствовать и причины, обуславливающие миграцию видов по речным долинам – выходы коренных пород, моделирующие условия существования, не свойственные данной зоне, регулярные нарушения субстрата, регулярный занос семян и др. Ряд растений, которые мы считаем полемохорами, сохранился именно в сосновых лесах (см. ниже).

В статье мы перечисляем обнаруженные в 2014 г. в долинах рек Ресса, Пополта и Перекша западноевропейские виды с краткими комментариями по их распространению в Калужской обл. и в России в целом.

Во время работ найдены пять мест произрастания редкой в Средней России *Festuca filiformis* Roug. Этот вид ранее был собран только в двух точках в 1970 г. у пос. Березичский Стеклозавод Козельского р-на, а также в 1969 и 1973 гг. у д. Горбенки Дзержинского р-на [Калужская флора..., 2010], позднее в области не встречен. Редкий средиземноморскоатлантический вид, известный в Центральной России всего из нескольких точек, в Средней России

был известен в нескольких пунктах Тверской и указан в Самарской обл. – в Жигулях [Алексеев, 1985]. Три из пяти обнаруженных нами микропопуляций располагались в сосновых лесах вдоль или вблизи линии окопов времён Великой Отечественной войны. Одна на левом берегу р. Перекша у д. Вязичня на площади около нескольких сотен квадратных метров вдоль окопов и землянок, другая – на правом берегу р. Пополта в 2 км к западу от д. Девятовка по опушке разреженного сосняка – у окопов, несколько сотен метров, третья на правом берегу р. Рессы в 3 км к северо-западу от с. Ленск у окопов – несколько десятков метров. Четвёртая группа обнаружена в сосняке у небольшого старого кладбища в долине Пополты к северу от д. Мощины недалеко от устья и была самой немногочисленной – несколько квадратных метров (рядом собрана *Koeleria pyramidata* (Lam.) Beauv. см. ниже). Пятая точка произрастания *Festuca filiformis* отмечена на дороге в немецкий штаб [Решетникова, 2014] – в 1 км к северо-западу от д. Рыляки по старой дороге к бывшей д. Харинки на обочине в березняке с сосной (в сосново-зеленомошном участке) на площади несколько квадратных метров. Растения цвели не обильно, но были видны характерные безостые колоски. Определение всех образцов подтверждено Н.Н. Цвелёвым.

Festuca nigrescens Lam. В Калужской обл. вид найден впервые. В Средней России этот западный вид не был зарегистрирован. Указан в Ленинградской – несколько точек и в Псковской (в окрестностях Себежа) областях [Цвелёв, 2000], а также в Белоруссии из отдельных точек в разных областях [Флора Беларуси..., 2013]. Найден на левом берегу р. Перекши, напротив д. Груздово (около 0.5 км к юго-востоку), в березняке с серой ольхой на склонах коренного берега реки, в большом числе, местами на площади несколько десятков метров (рядом с *Lapsana intermedia* Vieb. Рос и

в сероольшаннике, и в березняке выше по склону. Определение подтверждено Н.Н. Цвелёвым. Вид родства *F. rubra* L.

Helictotrichon pratensis (L.) Pilger. В Калужской обл. найден впервые, в сопредельных областях не известен. Собран в долине р. Ресса около 1 км к западу от с. Ленское (Ленск), напротив деревни, высокий открытый луговой склон коренного берега р. Рессы, в верхней части вблизи старого кладбища. Отмечено около десятка дерновин. Отличается от близкого широко распространённого *H. pubescens* (Huds.) Pilger короткими веточками метёлки и плотными дерновинами побегов. Редкий в Средней России западноевропейский вид, известный только из Тверской обл. [Маевский, 2006], а на северо-западе – из Ленинградской и Псковской областей [Цвелёв, 2000]. Возможно, именно на северо-западе проходит граница его естественного ареала.

Holcus mollis L. В области впервые найден в 2010 г. в Износковском р-не на луговине вблизи болота, и позднее в 2012 г. в Спас-Деменском р-не 3 км севернее дер. Ломакино в березняке у небольшого ручья, на площади в несколько десятков метров. Как редкий вид был включён в список растений для новой Красной книги области. Этот вид был известен в западных районах сопредельных Московской, Брянской [Маевский, 2006] и Смоленской [Фадеева, Решетникова, 2008] областей, везде редок. На северо-западе [Цвелёв, 2000] нередок, известен из ряда районов Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. Нами найден на дороге в немецкий штаб в 3 км к северо-западу от д. Рыляки по старой дороге к бывшей д. Харинки, рос рядом с первым клоном *Carex brizoides* по обеим сторонам дороги, заросли шириной около 1 м и длиной около 20 м, затем ещё один клон – протяжённостью около 10 м. Растения не цвели, однако отличаются характерным опушением узлов.

Koeleria pyramidata (Lam.) Beauv. По мнению Н.Н. Цвелёва [1976], представляет собой близкое к *K. cristata* (L.) Pers. s.l. «едва заходящее в СССР из Западной Европы» растение. Во «Флоре Средней России...» [Маевский, 2006] этот вид не приводится, но известен на северо-западе России [Цвелёв, 2000] в отдельных точках Псковской и Новгородской областей. Собрана в 1 км к северу от д. Мощины на правом берегу р. Пополта, на поляне у разреженного сосняка вблизи небольшого старого заброшенного кладбища на песчаном холме. Определение подтверждено Н.Н. Цвелёвым. Росла в числе нескольких десятков дерновин. Подобные образцы нами были ранее собраны в окрестностях г. Перемышля, но определены как *K. cristata* (вид занесён в Красную книгу Калужской области). М.И. Попченко (ТСХА) заметил, что они отличаются от типичных и отвёз образцы Н.Н. Цвелёву, который определил их как *K. pyramidata*.

Lerchenfeldia flexuosa (L.) Schur. В Калужской обл. вид редок и занесён в Красную книгу. Все находки его сделаны у старых дорог или у старых усадеб – известен из Хвастовичского, Куйбышевского, Жуковского, Дзержинского и Юхновского р-нов, то есть всех районов, бывших под оккупацией. Растёт на севере европейской части России, а в средней полосе известен из разных областей – не только западных [Маевский, 2006], однако у нас все находки приурочены к мшистым участкам у дорог. Найден на дороге в немецкий штаб в 1 км к северо-западу от д. Рыляки по старой дороге к бывшей д. Харинки, в сосново-берёзовом лесу на мху у обочины – на двух участках площадью примерно по 2–3 м², а также в долине р. Пополта около 3 км к северу от д. Захарино, напротив (немного севернее) урочища Хорошилово у старой дороги в сосново-берёзовом зеленомошном лесу – на площади также около 2–3 м².

Phleum hubbardii Kovats. Собрана на правом берегу р. Ресса напротив д. Тимофеевское (Тимофеевка), (около 0.5 км к юго-востоку) «Тимофеевский бор» – сосняк на склоне коренного берега долины, вблизи окопов Великой Отечественной войны, а также на дороге в немецкий штаб в 1 км к северо-западу от д. Рыляки по старой дороге к бывшей д. Харинки, на обочине в березняке с сосной. Растения имели очень узкие (около 3 мм) метёлки 2–4 см длиной, очень небольшие колоски, примерно в 1.5 раза мельче, чем у близкой *Phleum pratensis* L. Первоначально были нами определены как *Phleum pratense* subsp. *nodosum*, однако, по мнению Н.Н. Цвелёва (в личной беседе), представляют собой другой вид, описанный с Западной Венгрии – подобные образцы известны из западных районов Украины, Белоруссии и России [Цвелёв, Пробатова, в печати]. Появление его в регионе связано, вероятно, с заносом времён Великой Отечественной войны. Этот вид в 2014 г. наблюдался также (но не был собран нами) на р. Вытебети, также в районе долговременных военных действий.

Carex brizoides L. В Калужской обл. занесена в Красную книгу, указана на самом западе в Жиздринском р-не, впервые найдена в 1983 г. А.К. Скворцовым (МНА). Также имеются (возможно, ошибочные) указания [Калужская флора..., 2010] в двух точках в долине Жиздры и Оки. В средней полосе России вид также известен из Брянской и Тверской областей, где очень редок [Маевский, 2006]. На северо-западе [Цвелёв, 2000] найдена в трёх районах Ленинградской обл. и в одной точке в Новгородской «вероятно интродуцированная, довольно редко». Нами найдена на дороге в немецкий штаб в 3 км к северо-западу от д. Рыляки по старой дороге к бывшей д. Харинки, встречено два клона в еловом лесу вдоль дороги на площади около 10 м², а затем вид рос на участке 10 м шириной и 100 м длиной

или даже более, потом ещё одна группа на окраине вырубки на опушке березняка – протяжённостью около 10 м.

Malva moschata L. Вид отмечен впервые в Калужской обл. Редкий западный вид, известный в Средней России из Смоленской (где на западе, по нашим наблюдениям, нередок) и Московской областей [Маевский, 2006]. На северо-западе [Цвелёв, 2000] приводится как редко культивируемый в садах – в отдельных районах Ленинградской и Псковской областей. Найден на правом берегу р. Перекши, на невысоком открытом склоне коренного берега над пойменным лугом. Рос в небольшом числе. Цветки на одних растениях белые, на других – розовые.

Heracleum sphondylium L. В области впервые отмечен в 2013 г. в Людиновском р-не у д. Погост в долине р. Болва, а также в Спас-Деменском р-не в д. Ипоть на обочине шоссе, и на обочине Варшавского шоссе у поворота к Спас-Деменску. В том же году отмечен М.Н. Сионовой также в Спас-Деменском р-не вблизи старых усадебных парков. В д. Погост отмечено два растения *H. sphondylium* × *H. sibiricum*. Западный вид, с прогрессирующим в Средней России ареалом. В последние десятилетия отмечен в нескольких р-нах в сопредельной Смоленской обл. [Фадеева, Богомолова, 2006; личные наблюдения]. На северо-западе отмечен в отдельных точках Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. Нами собран на территории бывшей д. Харинки, где располагался немецкий штаб, встречено три или четыре группы на площади по несколько десятков квадратных метров. Растения не совсем типичные и, по-видимому, многие из них представляют собой гибрид *H. sphondylium* × *H. sibiricum* L. – они имели беловатые (но не чисто-белые) цветки, краевые цветки увеличены не у всех зонтиков и не сильно. Но от обычного *H. sibiricum* они отличались

значительно. По-видимому, этот западный вид в д. Харинки растёт уже несколько десятилетий и гибридизирует с аборигенным борщевиком сибирским.

Pimpinella major (L.) Huds. Ранее в Калужской обл. собран только в 2011 г. в одной точке у обочины просёлочной дороги, отходящей от шоссе Юхнов – Вязьма (участок, где также дислоцировались немецкие войска), где рос единично, но в 2014 г., несмотря на специальные поиски, в этом месте повторно не найден. В Средней России известен из сопредельных Брянской и Орловской [Щербаков и др., 2013], а также из Воронежской областей [Маевский, 2006] – везде регистрировался после 1945 г. А.Н. Сенниковым отнесен к несомненным полемохам Ленинградской обл., в Финляндии и Норвегии является полемохом германского происхождения [Сенников, 2012]. Найден на дороге в немецкий штаб в 1 км к северо-западу от д. Рыляки по старой дороге к бывшей д. Харинки. Рос на нескольких участках в сосново-берёзовом лесу на площади около 2 м² у старой обочины, и на месте старой дороги – заросли не менее 20 м вдоль колеи, далее на вырубке по старой колее – сплошные заросли около 1.5 м длиной и на месте бывшей д. Харинки по обочине дороги на лугу – около 2–3 м.

Cruciata laevipes Oriz. Впервые в Калужской обл. была найдена Г.И. Пешковой в 1967 г. у пос. Новоалександровский Спас-Деменского р-на в черноольшанике на надпойменной террасе р. Болва [Калужская флора..., 2010]. Позднее трижды собрана на железной дороге. Западноевропейский вид, растёт в Средиземноморье, Иране, на Кавказе. В Средней России известна из западных и южных областей. А.Н. Сенниковым указывается, что оба наших вида *Cruciata glabra* (L.) Ehrend., *C. laevipes* Oriz являются почти исключительно полемохами в Финляндии, зачастую обнаруженными в местах непосредственного складирования германского

сена [Сенников, 2012]. На северо-западе России они обнаружены в ряде местонахождений большей частью непосредственно к югу от черты блокады Ленинграда [Сенников, 2006]. Нами найдена на дороге в немецкий штаб, в 3 км к северо-западу от д. Рыляки по старой дороге к бывшей д. Харинки, на обочине в светлом березняке. Заросли шириной около 1 м и длиной около 5 м.

Achillea ptarmica L. В области впервые собран в 2007 г. в Износковском р-не в окрестностях нежилой д. Лысково по сырым лугам [Калужская флора..., 2010]. Как редкий вид включён в список растений для новой Красной книги области. В Средней России известен из Тверской, Московской, а также из некоторых других южных областей, известен в культуре. На северо-западе указывается как «частый», вероятно там может проходить естественная граница вида. Нами собран на дороге в немецкий штаб в 5 км к северо-западу от д. Рыляки по старой дороге к бывшей д. Харинки, рос у обочины на лугу-поляне, встречено несколько небольших клонов (не более 1 м).

Hieracium jaccardi Zahn. В Калужской обл. ранее была найдена ещё в одной точке – в Юхновском р-не на р. Угре у д. Беляево в 1999 и 2004 гг. [Калужская флора..., 2010], также в районе активных военных действий 1941–1943 гг. Вид рода *Hieracium*, *H. laevigatum* Willd. s.l. отнесён А.Н. Сенниковым к полемохам с оговоркой, что заносные ястребинки не были идентифицированы на местах стоянки войск, исключением является недавняя находка *Hieracium laevigatum* s.l. в Смоленской обл., далеко за пределами естественного ареала [Сенников, 2012]. Идентификация вида без специалистов затруднительна, в Средней России он указан также из отдельных точек Московской, Смоленской, Тверской и Ярославской областей [Маевский, 2006], а на северо-западе [Цвелёв, 2000] из отдельных

районов Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. Нами *Hieracium jaccardi* Zahn. собрана у р. Ресса напротив д. Тимофеевское (Тимофеевка) в «Тимофеевском бору» – сосняк на склоне коренного берега долины, вблизи окопов Великой Отечественной войны, зеленомошно-разнотравный участок. Росло несколько сотен растений.

Lapsana intermedia Bieb. Вид отмечен впервые в Калужской обл. В Восточной Европе известен в Ленинградской обл. в парке г. Павловска и в Московской обл. в окрестностях Звенигорода у Савино-Сторожевского монастыря. Собран в окрестностях д. Груздово на правом берегу р. Перекши у опушки липового парка близ деревни, в большом числе у обочины дороги и напротив, на левом берегу р. Перекши, на обочине заросшей дороги в сероольшанике (вместе с *Festuca nigrescens* Lam.), в большом числе. Пути заноса вида неясны – но связаны или со старым парком в долине или с линией окопов у реки.

Таким образом, в 2014 г. в долинах рек Ресса, Пополта и Перекша отмечено 15 (!) западноевропейских видов: при этом на дороге в немецкий штаб времён Великой Отечественной войны отмечено 10 западноевропейских видов (считая *Phyteuma spicatum*, собранный в 1981 г. Волосновой, но не встреченный нами), ещё 9 найдено вблизи окопов того же периода (три вида – *Festuca filiformis*, *Lerchenfeldia flexuosa*, *Phleum hubbardii* – совпадают), хотя 2 из них (*Malva maschata*, *Lapsana intermedia*), возможно, связаны с парковой культурой. Интересно, что почти все из них, за исключением этих двух последних, довольно невзрачные, хотя растут большими зарослями (6 из них – злаки), поэтому их появление именно с фуражом (сеном) немецких оккупационных войск довольно вероятно.

Полученные материалы значимо подтверждают высказанное А.Н.

Сенниковым и А.В. Щербаковым предположение о роли немецкой оккупации в появлении некоторых растений на территории России и представляют интерес для историков. Многие из этих редких видов в отрыве от основных ареалов были включены в Красную книгу Калужской области [2006] или внесены в новые списки охраняемых растений региона – целых 7 (!) видов (*Festuca filiformis*, *Holcus mollis*, *Koeleria pyramidata* (как *K. cristata*), *Lerchenfeldia flexuosa*, *Carex brizoides*, *Phyteuma spicatum*, *Achillea ptarmica*). Если их происхождение можно связать с событиями Великой Отечественной войны, то, как заносные виды, они не должны охраняться. Однако их произрастание в регионе представляет собой особый исторический интерес, и их следует включить в мониторинговый список растений.

Необходимо продолжить специальные исследования территорий, где долговременно (в первую очередь летом) проходила линия фронта, и участков, где размещались немецкие штабы или склады. Особое внимание следует уделить участкам сосновых лесов.

Благодарим за организацию работ министерство благоустройства и природных ресурсов Калужской обл. и особенно О.А. Новикову. Благодарны за помощь в работе и консультации В.П. Есипову, А.С. Коваленко, А.Н. Сенникову, А.В. Щербакову, В.В. Телегановой и участникам похода в немецкий штаб – Е.И. Кудрявцевой, Н.А. Лапиной, М.С. Панкину, Ф.А. Целлариусу, а также сопровождавшим нас на маршрутах Т.А. и Ф.А. Крыловым.

Литература

Алексеев Е.Б. Овсяница нитевидная (*Festuca filiformis* Roug.) в Европейской части СССР // Новости систематики высших растений. 1985. Т. 12. С. 29–31.

- Калужская флора: аннотированный список сосудистых растений Калужской области / Н.М. Решетникова, С.Р. Майоров, А.К. Скворцов, А.В. Крылов, Н.В. Воронкина, М.И. Попченко, А.А. Шмытов. М.: Т-во научных изданий КМК, 2010. 548 с.: цв. ил. 212 с.
- Карта группировки войск противника перед фронтом 49-й армии на 5 марта 1943 г. // ЦАМО (Центральный архив Министерства Обороны Российской Федерации). Ф. 404, оп. 9739, д. 15.
- Красная книга Калужской области. Калуга: Золотая Аллея, 2006. 608 с.
- Крылов А.В., Решетникова Н.М. Адвентивный компонент флоры Калужской области: натурализация видов // Ботанический журнал. 2009. Т. 94, № 8, С. 1126–1148.
- Маевский П.Ф. Флора средней полосы европейской части России. М., 2006. 600 с.
- Решетникова Н.М. Дорога к немецкому штабу: О появлении некоторых западноевропейских видов на территории Калужской области // Инвазионная биология: современное состояние и перспективы. Материалы рабочего совещания, Москва 10–13 сентября 2014 г. М., 2014. С. 134–140.
- Сенников А.Н. Rubiaceae Juss. – Мареновые // Иллюстрированный определитель растений Ленинградской области / Ред. А.Л. Буданцев, Г.П. Яковлев. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. С. 437–446.
- Сенников А.Н. Горькая память земли: Растения-полемохоры в Восточной Фенноскандии и Северо-Западной России // Проблемы изучения адвентивной и синантропной флор России и стран ближнего зарубежья: Материалы IV Междунар. науч. конф. (Ижевск, 4–7 дек. 2012 г.). Ижевск, 2012. С. 182–185.
- Фадеева И.А., Решетникова Н.М. Новые данные по флоре Смоленской области за 2007 год // Бюл. МОИП. Отд. биол. 2008. Т. 113, вып. 6. С. 62–64.
- Флора Беларуси: Сосудистые растения. Минск, 2013. Т. 2. 447 с.
- Цвелёв Н.Н. Злаки СССР. Л., 1976. 788 с.
- Цвелёв Н.Н. Определитель сосудистых растений Северо-Западной России (Ленинградская, Псковская и Новгородская области). СПб., 2000. 781 с.
- Цвелёв Н.Н. Пробатова Н.С. Злаки (Poaceae) России (в печати).
- Щербаков А.В., Киселёва Л.Л., Панасенко Н.Н., Решетникова Н.М. Растения – живые следы пребывания группы армий «Центр» на русской земле // Флора и растительность Центрального Черноземья – 2013: Материалы межрегиональной научной конференции (г. Курск, 6 апреля, 2013). Курск, 2013. С. 198–202.
- Mannerkorpi P. Uhtuan taistelurintamalle saarpuneista tulokaskasveista // Ann. Bot. Soc. Zool.-Bot. Fenn. Vanamo. 1944. Vol. 20, Notulae 15. P. 39–51.
- Sennikov A.N. Ado Haare (1934–2008), a prominent Estonian naturalist in Russia, and his Theory of Wonderglades // Memoranda Soc. Fauna Flora Fennica, 2009. Vol. 85. P. 61–67.

THE WAY OF EMERGENCE OF SOME WESTERN EUROPEAN PLANT SPECIES IN KALUGA REGION – THE PATHWAY OF THE GERMAN ARMY IN 1941–1943

© 2015 Reshetnikova N.M.

N.V. Tsytsyn Main Botanical Garden, Russian Academy of Sciences
ul. Botanicheskaya 4, Moscow, 127276 Russia. e-mail: n.m.reshet@yandex.ru

On the territory of Kaluga Oblast in the river valleys, where German Army was stationed during the Second World War, it was marked at least 15 species which native distribution areas belonged to Western Europe and to isolated localities in Eastern Europe. Probably, their emergence in the region can be connected with introduction during military operations.

Key words: alien plant species, polemochores, flora of Kaluga Oblast, the Red book Kaluga Oblast, the Great Patriotic War (the Second World War).